НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК

В жизни нашей семьи отдельной замечательной историей стоит период, когда рядом с нами появился пёс, сеттер Дэни. Как-то зимой, под Новый год, позвонила родственница, которая жила в одном из домов городка Аэропорт, и сказала, что уже несколько дней встречает вблизи мусорных баков тёмно-серую собаку с длинными ушами, какой раньше тут никогда не было. Вероятно, предположила она, хозяева по какой-то причине не смогли взять её с собой в самолёт, оставили, что, к сожалению, бывает у них в аэропорту. Видно, что пёс ухоженный, сытый, с ошейником, а среди других имён отзывается на кличку Дэни. Так кобелёк Дэни стал жить у нас во дворе. Привязали его на длинную цепь, но вскоре поняли, что он не любит её — привык, вероятно, к свободе. Сидит скучный, глаз не поднимает, когда кто проведать его придёт. Что ж, стали закрывать Дэни без цепи в вольеру — загородку из высокой сетки. Повеселел...

Злым, агрессивным он не был, быстро освоился, познакомившись со всеми домашними. Лаем встречал незнакомых ему людей, словно подавал сигнал, что во дворе чужой.

Зима в тот год выдалась морозной, и когда к ночи температура снижалась до минус тридцати пяти — сорока градусов, Дэни приводили в дом и оставляли до утра, чему пёс был несказанно рад. Его восторг выражался в том, что Дэни с ходу летел в зал и, радостно поскуливая, падал на палас, который был расстелен во всю комнату, катался по нему, разгоняясь, вытирая влажную от снега шерсть на спине, лапах, с шумом тряс ушами, ластился, словно благодаря за этакую милость. Ему отводилось место под столом, он послушно туда ложился, успокаиваясь, притворялся спящим, возможно, и дремал.

А когда наступала ночь, в доме всё затихало, выключался свет, Дэни потихоньку, крадучись, запрыгивал на диван, удобно на нём располагался, замирал. Стоило только кому-нибудь выйти из спальни, пёс стремительно соскакивал со своей любимой лежанки и прятался под стол, делая вид, что ничего не произошло особенного.

Бóльшую часть времени он, конечно, проводил на улице, и вскоре его шерсть стала длиннее, появился густой чёрный подшёрсток, и неуютные зимние дни коротать ему было уже легче. А вскоре и весна наступила, с уже солнечными, тёплыми днями, новыми весенними запахами, волнующими и Дэни...

ЛЕСНАЯ ПРОГУЛКА

Сеттер — собака охотничья, и было бы интересно увидеть, как Дэни отнесётся к своей первой поездке в лес, за посёлок, где лесные массивы перемежаются с перелесками и полями, на которых сеяли зерновые. Его посадили в салон автомобиля, на заднее кресло. Дэни с любопытством поглядывал в окна, то и дело поворачивал голову, при этом его длинные, тёмно-серого цвета с проседью, уши смешно болтались, когда пёс крутил головой. Стоило ему завидеть лес вдоль дороги, мимо которого стали проезжать, как Дэни заскулил, начал подпрыгивать, пристальнее заглядывать в окна автомобиля, а потом и вовсе толкать хозяина,

который вёл машину, лапами в спину... Сразу стало понятно, что лес собаке знаком и она с нетерпением ждёт остановки, чтобы повстречаться с родной стихией.

Так и получилось. Пёс с радостью носился между деревьями на опушке сосняка, по уже начинающей зеленеть весенней траве, возвращался и опять убегал, словно приглашая идти за ним. День был солнечным, но не жарким, прохлада ещё чувствовалась, благо и снег, почерневший от пыли с полей, которые граничат с кромкой леса, кое-где ещё не растаял. Слышался стук дятла по дереву, вороны с криком иногда «заруливали» в нашу сторону, пролетая мимо. Забавно было наблюдать за Дэни, стремглав срывающимся с места, лающим и бегущим за ними через кусты и осеннюю старую траву. После таких его виражей обнаружилось, что в шерсть пса набилось порядочно колючек репейника. Они гроздьями свисали у него по бокам и ногам. Пришлось снимать с него их, при этом Дэни явно не хотелось терпеть такую неприятную процедуру. Он вырывался, лаял, прыгал, радостно нёсся вперёд, к свободе, к новым впечатлениям весеннего дня. Всем было весело. Прогулка наша удалась!..

ОХОТНИЧЬЯ «РЕПЕТИЦИЯ»

Когда в последнюю неделю августа открылся сезон охоты на боровую дичь, какой порядочно ещё вырастало за весну-лето в наших лесах сибирских, в один из дней решили съездить на «разведку», взяв с собой и сеттера Дэни. Дорога вела всё дальше и дальше от посёлка, мимо околков берёзовых вперемешку с зарослями ивы, черёмухи, шиповника, а потом и мимо соснового леса, который стоял по обочинам дороги. Попадались поля, кое-где уже и сжатые, с убранными зерновыми. Но таких было мало. Зеленовато-жёлтой стеной стоял зреющий ячмень, овёс. Тетерева (косачи) в эту пору и прилетают из леса покормиться на поле, чаще на то, где только скирды соломы виднеются, да и те, возможно, уже вывезены. Тогда собирать осыпавшееся на стерню зерно птицам легче. Косачи

слетаются рано поутру или ближе к вечерней зорьке, рассаживаются на поле, пугливо озираясь, выискивают, склёвывают зёрнышки, улавливая любое подозрительное движение вокруг, с тем чтобы всем сразу сорваться с места, хлопая чёрными крыльями, подняться и улететь снова туда, в спасительный лес, прячась в глубине его. Если ещё не опали листья с берёз и осин, то птиц и не видно на ветвях. Охотники обычно и дожидаются того времени, когда весь лист на земле окажется и одиночные силуэты птиц в кроне берёз на оголённых ветвях издалека виднеются. Но не подпустят к себе птицы крадущегося охотника, обязательно взлетят и исчезнут за лесом, только завидев его.

В тот день, впервые оказавшись в этих местах, Дэни стал вести себя по-особому: перебегал от дерева к дереву, рылся на опушке в высокой, уже рыжеющей кое-где траве, высоко подпрыгивал вверх из неё, оглядывался, замирал, нюхая доносившиеся ветерком до него запахи. Особенно необычным, даже уморительным, порядком всех развеселившим было то, когда пёс вдруг встал на задние лапы, потянулся вверх, сложив передние себе на грудь, чуть свесив их, высоко поднял голову с болтающимися по бокам её длинными ушами, вытянув мордочку, принюхиваясь, пошёл через высокую траву опушки леса, словно высматривая дичь. Одиноко пролетавшие каркающие вороны волновали его, он лаял, долго провожал их полёт взглядом, а сам продолжал так и идти, в вертикальной стойке, высовывая голову высоко из травы. А завидев ружьё, которое было расчехлено на всякий случай — вдруг дичь, Дэни дал понять своими эмоциями, поведением, что оно ему знакомо,— так обрадовался!

Вероятно, смех над собакой, суматоха вокруг неё, шум, так и не позволили тетеревам подлететь сюда, к полю, в этот почти наступивший вечер августовского дня. Охота закончилась, так и не успев начаться. Решили ехать обратно домой. Дэни, казалось, с сожалением покинул «сцену» — опушку леса, забрался в «Ниву», когда его настойчиво окликнули, и грустно смотрел в окно на деревья, поле, освещённые розовеющей вечерней зарёй.

КУПАНИЕ ДЭНИ

Как-то в летний жаркий день, когда невольно появляется желание оказаться где-нибудь на берегу реки, то и решили это сделать, благо мимо посёлка речка Кача протекает, торопясь в Енисей. Правда, воды в ней бывает немного — пересыхает к этому времени сильно. Сеттер Дэни тоже страдал от жары, лёжа в тени в вольере, не проявляя резвости. А почему бы и пёсика с собой не взять на речку? Интересно, как он будет вести себя на воде?..

Хотя его и обливали из лейки иной раз, что ему, по-видимому, нравилось: Дэни оживлялся, стряхивал воду с длинной шерсти, тряс ушами, энергично вертя головой из стороны в сторону, при этом тряслись и его щёки. После такого душа долго деловито облизывался. Решили взять и его с собой на прогулку, предварительно захватив кое-что для небольшого пикника. В те годы на Качу можно было выйти быстро: минуя две улицы по переулку, спуститься к зарослям крапивы, которая обильно росла на кучах старого чернозёма за огородами, пройти ещё метров тридцать-сорок — и вот она, речка. На берегу трава зелёная, но не пышная, конечно, ведь по ней и телята прохаживаются, да и лошадей увидеть можно. Вокруг есть и кочки с пучками жёсткой травы — осоки, если земля повлажнее.

Находим удобное, ровное место на берегу, с песчаным выходом к воде, расстилаем покрывало на траве, и... всё внимание на Дэни. Пёс всю дорогу, пока сюда шли, был рядом с нами, чуть забегая вперёд. Завидев речку, сразу кинулся на берег, пробежал по нему, обнюхивая траву, песок, и... прошлёпал в воду. Как он купался! Радовался, бултыхаясь, играя с водой, выскакивал на песчаную косу, опять кидался в речку, где ему было и неглубоко. Наконец, окончательно выйдя из воды, принялся отряхиваться, чем немало всполошил отдыхающих, так как брызги воды с песком вперемешку летели от него во все стороны.

Речка здесь была извилистой, неглубокой, старицы отсутствовали, как и кусты по бережку. После купания

Дэни продолжил своё знакомство с берегом, обходил все его изгибы, рылся в песке, обнюхивал и траву на кочках, что-то выискивая. Иногда смешно подскакивал вверх, обнаруживал, наверное, лягушку или юркую ящерицу, пытался угнаться, перебегая с места на место. Устав изрядно, прилёг на траву невдалеке от нас и даже перекусить чем-либо отказался, так и лежал, греясь на солнышке.

В дальнейшем, зная теперь, как ему нравится такое купание, стали пробовать отпускать на речку его одного. Для этого придвинули к деревянному забору дома, около ворот, широкую доску, удобно под наклоном её поставив и закрепив. И Дэни, хотя бы раз в день, стал совершать такие походы, зная теперь дорогу туда, поняв, что это ему разрешено. И проезжающих автомобилей на дорогах в те годы было гораздо меньше. Проходя из открытой вольеры по тротуару в огороде, Дэни никогда не сворачивал в сторону культур овощных и клумб цветочных — был аккуратен. А то, что пёс доходил до речки и купался, было видно по его мокрой шерсти и довольной мордашке, когда возвращался ко двору. Как-то однажды, сделав покупки в ближайшем магазинчике, выйдя на крыльцо, увидела Дэни, возвращавшегося с речки, а он — меня. Мы пошли домой вместе. Вдруг к нему кинулись с дороги две злые собаки, довольно крупного вида, которые жили во дворе дома у перекрёстка. По-видимому, на улицу они выскочили из случайно открытых ворот. Мне стало не по себе — испугалась, но реакция Дэни меня просто поразила. Он резко остановился в какой-то бойцовской стойке, широко расставив свои лохматые лапы, выставил грудь вперёд, шерсть на загривке его вздыбилась, и он, угрожающе наклонив голову, ощерившись, грозно рыкнул, глядя им в глаза. Собаки, вероятно, не ожидали такого ответа, сразу отступили, а потом и вовсе побежали по дороге от нас в другую сторону, потеряв всякий к нам интерес.

Уважение к нашему умному, храброму Дэни с тех пор ещё больше возросло.

ПОТЕРЯ

Пёс Дэни, славная собака, оставил о себе неизгладимые из памяти впечатления, радуя своим добрым темпераментом, забавным поведением, безоглядной доверчивостью и, наверное, даже верой во всё хорошее, связанное с нашей семьёй, в те несколько лет, что он провёл у нас. И его надежды обмануты не были: внимание к Дэни, ласка, удивление его способностью понимать психологически сиюминутные ситуации, поощрения, да и бережное отношение к нему пёс, вероятно, чувствовал и был благодарен в ответ.

Почему о нём в прошедшем времени и с большим сожалением?..

Однажды, в один из вполне обычных дней, наш Дэни не вернулся с прогулки, которые были разрешены ему уже круглый год. Ведь он свободно, в любой час, мог взбежать по доске около забора, перепрыгнуть на скамейку за воротами и... куда ноги поведут.

Надолго он и не пропадал, назад прибегал довольно быстро.

Хватились его, когда принесли ужин к его жилищу. Дэни во дворе не было. Прошла ночь с надеждой на то, что за это время он вернётся к утру. Наступил и день, а пёс не пришёл. Поехали искать его по улицам посёлка: вдруг несчастье с ним случилось? Транспорта на дорогах тогда было, конечно, меньше, но мало ли что... Глядишь, к стае собак прибился, друзей себе нашёл. Такие поиски Дэни предпринимались неоднократно, даже с расспросами жителей, но оказались безрезультатными. И домой он так и не вернулся.

Хотелось думать, что Дэни, конечно, жив, но, возможно, кто-то насильно увёл его для своих благих целей, ведь экстерьер сеттера явно выдавал в нём породу со всеми лучшими её качествами, которые бы пригодились какому-либо заводчику для создания нового племени чудесных копий нашего Дэни. И были раздумья по поводу того, правильно ли мы поступали, разрешая нашей собаке свободное передвижение...